

18. Революционные преобразования в странах Центральной и Юго-Восточной Европы: причины и последствия. М.: Просвещение, 1990. 292 с.
19. Стецкевич С.М. Социалистические страны Европы. Пособие для учителей. М.: Просвещение, 1977. 224 с.
20. Тисменяну В. Поворот у політиці: Східна Європа від Сталіна до Гавела. К.: Мегатайп, 2003. 336 с.
21. Яровий В. Новітня історія країн Східної Європи. 40-ві — 90-ті роки ХХ ст.: Курс лекцій: Навч. посібник. К.: Либідь, 1997. 269 с.

* * *

Еленская Анастасия Андреевна,

студентка 4 курса гуманитарного факультета Витебского филиала Международного университета «МИТСО» (Витебск, Беларусь);

Иванова Татьяна Петровна,

кандидат исторических наук, доцент кафедры правоведения и социально-гуманитарных дисциплин Витебского филиала Международного университета «МИТСО» (Витебск, Беларусь)

Теории местного самоуправления

Наиболее известные теории местного самоуправления и управления представляют собой ценность западноевропейской мысли и цивилизации.

Одна из известных в истории теорий – теория естественных прав общины, или теория свободной общины, созданная немецкими учеными. Эта теория зародилась в период борьбы буржуазии за власть против абсолютистской монархии и господствовала в юридической литературе Франции, Англии, Бельгии и других стран с середины XVII и до начала XIX столетия. Сторонники теории свободной общины исходили из признания равноценности местной общины и государства. Они пытались доказать, что община возникла раньше государства, и на этом основании требовали предоставления ей независимости от центральной власти в осуществлении своих функций.

Теория общественного самоуправления, пришедшая на смену теории свободной общины, также исходила из противостояния государства и общества. При этом на первый план, в отличие от предшествующей теории, выводилась хозяйственная деятельность.

Теория государственного самоуправления разработана немецкими учеными XIX века Лоренцем Штейном и Рудольфом Гейетом. Суть теории в том, что самоуправление рассматривается как одна из форм местного управления, данная государством, но осуществляется не правительственными лицами, а самими местными жителями. В рамках этой теории выделяют политическое направление (связанное с именем Гнейста) и юридическое направление (начало которому положил С.Л. Штейман).

В XX веке сложились следующие модели местного управления и самоуправления: англосаксонская (английская), континентальная (французская), смешанная, «советская». Выделение моделей базировалось, прежде всего, на принципах, которые лежат в основе отношений местных органов как между собой, так и с вышестоящими властями.

В рамках англосаксонской модели местного управления (Австралия, Великобритания, Канада, США и др.) местные представительные органы формально выступают как действующие автономно в пределах предоставленных им полномочий; прямое подчинение нижестоящих органов вышестоящим отсутствует, также характерно отсутствие на местах полномочных представителей центральных властей. Вместе с тем, можно говорить об ограничении «автономной» власти. Так, например, в США существует правило Диллона, предполагающее, что «любое справедливое, разумное и существенное сомнение в наличии того или иного полномочия» должно трактоваться судами против органов местной власти.

В большинстве стран мира получила распространение континентальная (французская) модель местного управления. Эта модель основывается на сочетании прямого государственного управления и местного самоуправления. Она получила распространение в ряде европейских стран, а также в бывших французских колониях, государствах Латинской Америки и на Ближнем Востоке. В некоторых областях сохраняется определенная иерархическая соподчиненность различных уровней управления. Эта система предусматривает прямое подчинение нижестоящих органов вышестоящим, прямое участие государства в деятельности органов местного управления.

Смешанная модель действует в большинстве государств с федеративным устройством (Германия, Швейцария, Австрия

Бразилия), а также в Японии. Местные органы власти, которые почти всегда выбираются, а не назначаются, автоматически становятся и представителями центральной власти на местах.

Советская модель характеризовалась иерархической соподчиненностью входящих в нее звеньев. Все другие органы государства считались производными от советов и были им подотчетны. Их исполнительные комитеты действовали согласно принципу двойного подчинения: вышестоящему органу управления и соответствующему местному совету. Планы и бюджеты чаще всего готовились исполкомами на основе обязательных показателей, устанавливавшихся вышестоящими органами управления. Местные советы на практике зачастую подменялись своими исполкомами, которые в свою очередь, выполняли решения партийного руководства. Советская модель существовала в СССР и других социалистических странах, сохранилась в Китае, Северной Корее и на Кубе. Ее характерная черта – подчинение любых органов государственной власти партийным структурам.

В настоящее время страны Восточной Европы практически отказались от «советской модели», преимущественно взяв на вооружение континентальную модель местного управления.

В основе теории социального обслуживания делается упор на то, что органы местного управления и самоуправления рассматриваются как учреждения по обслуживанию населения, удовлетворения их частных и публичных интересов.

Большинство современных ученых в области местного самоуправления полагают, что местное самоуправление соединяет в себе государственное и общественное начала, т. е. придерживаются теории дуализма местного (муниципального) самоуправления.

В современной как исторической, так и юридической литературе проводится также можно встретить две трактовки о различии между органами местного самоуправления и местными органами управления. Согласно одной из них, это различие делается; согласно другой – не проводится.

Европейская Хартия местного самоуправления, принятая Советом Европы 15 октября 1985 года, устанавливает, что принцип местного самоуправления должен быть признан в законодательстве страны, по возможности в конституции государства.

Конституция Республики Беларусь признает и гарантирует местное самоуправление, закрепляет его в качестве одной из демократических основ систему управления Республики Беларусь.

Республика Беларусь признает и гарантирует местное управление и самоуправление, закрепляет его в качестве одной из демократических основ системы управления Республики Беларусь. В Беларуси взвешено относятся к возможности усиления местной власти. Здесь справедливо полагают, что государство и общество должны быть защищены от негативных моментов этого явления.

Система местных органов обычно строится в соответствии с административно – территориальным делением, которое, в свою очередь, складывается под влиянием различных исторических, политических, социально – экономических и демографических факторов.

Несомненно, ни одной страной мира невозможно управлять только из центра. Политики, ученые, общественность практически каждой страны осознают важность института местного самоуправления и управления. Оно является необходимым демократическим противовесом центральной власти, позволяет избежать излишней концентрации власти на центральном уровне, перегрузки центрального правительства сугубо местными делами. В современных условиях повышается роль местного управления и самоуправления в обеспечении на региональном уровне миграционных, трудовых процессов, обеспечении здоровых условий жизнедеятельности, преодоления разнообразных рисков и вызовов сегодняшнего общества.

В настоящее время не подлежит сомнению: путь к конституционному строю правому государству, гражданскому обществу лежит через правильно организованное местное самоуправление и управление.

Таким образом, возникнув в Западной Европе, теории местного самоуправления и управления оказали влияние на политическое развитие мирового сообщества, продолжают сохранять свое влияние в современном мире и предопределяют необходимость дальнейшего совершенствования института местного самоуправления и управления.

* * *